

Вк № 13/24
от 10.09.2024

В диссертационный совет 24.2.418.05,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Тюменский государственный
университет»,
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Мушакова Виталия Евгеньевича по теме
«Права человека в условиях цифровизации общества:
конституционно-правовое исследование», представленную к защите на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

Для современного российского правового государства, провозгласившего человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, вопросы полноценной реализации и защиты прав граждан имеют приоритетное значение, особенно, в условиях активного внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, затронувшего и конституционно-правовые отношения.

Очевидно, что толкование положений гл. 2 Конституции Российской Федерации без учета современных, информационно-коммуникационных возможностей реализации прав и свобод человека и гражданина, представляется архаичным и не отражающими реальной действительности.

Трансформация способов реализации прав и свобод – от традиционных к цифровым (виртуальным), существенно повлияла не только на правореализационные возможности, но и уровень защищенности прав граждан. Не случайно Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в предмет ведения Российской Федерации включены вопросы обеспечения безопасности личности, общества и

государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных (п. «м» ст. 71 Конституции РФ).

Принимая во внимание динамизм рассматриваемых изменений, в рамках публично-правовой науки состояние правового статуса личности в цифровых условиях все еще остается недостаточно изученным явлением. В этой связи проведение диссертантом комплексного конституционно-правового исследования прав человека в условиях цифровизации общества, однозначно, имеет актуальность.

В представленном на официальное оппонирование диссертационном исследовании отражена успешная попытка не только обобщения существующих знаний о права человека в указанных условиях, но и обоснование собственных представлений автора об объекте исследования.

Диссертантом поставлена цель: получение новых знаний о правах человека в условиях цифровизации общества и выработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию конституционно-правовой доктрины и законодательного регулирования в исследуемой сфере.

Для достижения поставленной цели автором четко сформулированы следующие задачи: обоснование наступления нового этапа в развитии прав человека, вызванного применением цифровых технологий; рассмотрение содержания понятия «цифровизация общества» с позиции мировоззренческих, философских взглядов и концепций, конституционно-правовой доктрины, а также законодательства Российской Федерации; выявление и классификация международно-правовых стандартов прав человека в условиях цифровизации общества; исследование влияния цифровизации общества на реализацию прав человека; определение специфики конституционного гарантирования прав человека применительно к новым реалиям, связанным с цифровыми изменениями в обществе; анализ системы органов публичной власти, участвующих в механизме реализации прав человека в условиях цифровизации общества; выработка и предложение научно обоснованных рекомендаций,

направленных на совершенствование законодательного регулирования в исследуемой сфере.

Разработанная структура диссертации Мушакова В.Е. полностью соответствует поставленным целям и задачам исследования.

В рамках первой главы работы автор детально раскрывает содержание понятия «цифровизация общества» и определяет его конституционно-правовое измерение; исследует влияние цифровых изменений общества на состояние прав и свобод человека и гражданина; проводит анализ и систематизацию международно-правовых актов универсального и регионального характера, включающих нормы и принципы о правах человека в условиях цифровизации.

Во второй главе диссертации соискатель выявляет особенности реализации конституционных прав и свобод человека, дает авторскую научную интерпретацию общих и специальных (юридических) гарантий прав человека применительно к цифровым угрозам и вызовам; а также раскрывает систему органов публичной власти, деятельность которых направлена на обеспечение прав человека в условиях цифровизации. Внимательное ознакомление с диссертацией Мушакова В.Е. позволяет прийти к выводу, что постановленные цели достигнуты, а сформулированные задачи, в полной мере, решены.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что соискатель проводит одно из первых в конституционно-правовой науке комплексных исследований прав человека в условиях цифровизации.

Положения, выносимые на защиту, обладают очевидной научной новизной, получены соискателем самостоятельно, достаточно обоснованы и убедительны. Наряду с вынесенными на защиту положениями, научную ценность представляют иные выводы, сформулированные диссертантом:

– раскрыто содержание понятия «цифровизация общества» сквозь призму общеизвестных философских учений (пифагорейство, неопифагорейство, учение Платона о дихотомии сущего), религиоведения (датаизм) и социологии (теория постиндустриального (информационного общества) Д. Белла));

– определена корреляция между сценариями цифровой трансформации общества и конституционно-правовым положением личности в нем;

– установлены и раскрыты основные точки соприкосновения процессов цифровизации с институтом прав человека: конституционализация информационного пространства и цифровизация общественных отношений, выступающих объектом конституционно-правового регулирования;

– обоснованы экономические, территориальные и поколенческие (возрастные) виды цифрового разрыва («digital divide»), как проблемы, состоящей в ограничении отдельных групп граждан в осуществлении субъективных прав и свобод посредством информационно-коммуникационных технологий;

– доказана необходимость учета уровня цифрового развития государства и его влияния на конституционно-правовую жизнь граждан при имплементации международно-правовых стандартов в отечественное законодательство в области прав человека;

– дана оценка цифровой трансформации способов реализации отдельных групп прав и свобод личности, позволяющая привлечь внимание законодателя к необходимости обеспечения дополнительных гарантий защиты личных и политических прав и свобод.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается анализом научной разработанности данной темы (с. 5-7, 209-225), используемой методологической базой исследования (с. 8-9), нормативно-правовой, эмпирической и теоретической основой написания работы (с. 7, 9-10), теоретической и практической значимостью работы (с. 16), а также апробацией ее основных результатов в течение последних пяти лет (с. 16-19).

Автором используется система методов исследования, верифицированных в рамках юридической науки. Обозначенные на с. 8-9 методы, действительно, применены при получении выводов исследования, что подтверждается анализом текста диссертации.

Нормативно-правовая основа исследования обширна и включает российское и зарубежное законодательство, а также нормы международного права в области правового статуса личности в условиях цифровизации (с. 9, 190-199, 202-209).

Эмпирическую основу исследования составила многочисленная судебная практика (с. 199-202), а также статистические данные (с. 9-10, 24, 175, 178), в том числе полученные автором в ходе самостоятельного опроса граждан по вопросам цифровизации их прав (Приложение 4).

В качестве теоретической основы диссертационного исследования автором использованы труды российских и зарубежных ученых в области теории государства и права, административного, конституционного и иных отраслей права. Для обоснования собственных выводов в тексте диссертации автор обращается к большому количеству учебных пособий, монографий и научных публикаций, посвященных проблематике осуществления и защиты прав и свобод человека, в том числе в условиях цифровизации. Примечательно, что автором самостоятельно переведен на русский язык ряд научных трудов зарубежных исследователей в обозначенной сфере (с. 20, 50, 75).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сделанные автором научные выводы позволяют получить новые знания о состоянии и перспективах развития прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации; способны стать основой для дальнейших научных исследований в данной сфере. Таким образом, автором внесен существенный вклад в развитие публично-правовой науки.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы в законотворческой сфере. Автором сформулированы предложения по совершенствованию законодательства РФ о праве каждого на доступ к сети «Интернет», дистанционном электронном голосовании, а также мониторинга сети «Интернет» органами МВД России. Отдельные результаты исследования целесообразно использовать при преподавании конституционного права и

смежных учебных дисциплин, при подготовке учебных, учебно-методических пособий лекционных материалов в образовательных организациях высшего образования.

Отмечая достоинства диссертационного исследования, вместе с тем, как и любая творческая работа, данная диссертация не лишена критических оценок, имеющих дискуссионный характер.

1. Спорным видится предложенное автором определение понятия «цифровизация общества» в узком (юридическом смысле): «процесс внедрения в публично-правовые отношения возможностей информационно-телекоммуникационных технологий, влияющих на степень защищённости и особенности реализации отдельных конституционных прав и свобод» (с. 41). Употребляемое словосочетание «...степень защищенности...», чаще используется в определении иного юридического понятия: «информационная безопасность» (А.С. Жаров, В.Н. Лопатин, А.Д. Урсул и др.). Более того, использование этой формулировки выглядит недостаточно обоснованным, поскольку в изложении параграфа 1.1., по тексту, оно более нигде не упоминается и не анализируется.

Автор вполне обоснованно выделяет в качестве признака цифровизации общества (в юридическом смысле) наличие последовавших этому процессу особенностей в реализации отдельных конституционных прав и свобод, что уже неоднократно отмечалось в науке конституционного права (С.А. Авакьян, В.Д. Зорькин, Масловская Т.С. и др.).

При этом, автор достаточно много внимания в диссертационном исследовании уделяет не только особенностям реализации существующих конституционных прав и свобод, но и анализирует возникновение отдельных и вполне самостоятельных публичных прав, вызванных процессами цифровизации, о чем в авторском определении «цифровизация общества», почему-то, не упоминается.

Ввиду этих неопределенностей, хотелось бы уточнить авторское определение понятия «цифровизация общества» для юридической науки (в рамках публичного права), его сущностные признаки.

2. На с. 46-47 диссертации автор анализирует различия частноправового и публично-правового подходов к содержанию понятия «цифровые права». Ввиду того, что в настоящее время термин «цифровые права» закреплен в ст. 141.1 Гражданского Кодекса РФ, легальное понятие цифровых прав имеет частноправовое звучание. В данной ситуации, интересно мнение автора: возможно ли гармонично систематизировать разрозненное правовое регулирование цифровых прав, имеющих публично-правовой характер, в законодательстве России, в котором гражданско-правовое регулирование цифровых прав уже активно оформляется? Потребуется ли этот процесс пересмотра существующего понятия «цифровые права» в гражданском законодательстве?

3. Представляется несколько противоречивым и требующим уточнения, предложение автора о необходимости дополнить статью 8 частью 4. 1 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», следующего содержания: «Каждый имеет право на беспрепятственный доступ к информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети „Интернет“ независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Ограничение права на доступ к информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети „Интернет“, возможно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации»» (с. 70).

Суть в том, что ранее, по тексту диссертационного исследования, автор делает два точных замечания: «...в момент принятия Конституции РФ в 1993 г., из-за низкого уровня цифрового развития российского общества и государства отсутствовала законодательная потребность в непосредственном

урегулировании данной сферы. К настоящему моменту ситуация изменилась. Цифровая трансформация общественных отношений объективно влияет на правовое положение личности.» (с. 44); «Очевидно, что сегодня сеть «Интернет» является обязательным условием получения подавляющего объема информации. Поэтому право на доступ к сети «Интернет» является предпосылкой осуществления всех цифровых прав, а также отдельных конституционных прав человека, подвергшихся цифровизации» (с. 53).

Требует дополнительного обоснования допустимость, с позиции юридической техники, и норм ч. 1 ст. 17 Конституции РФ и ст. 1 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», внесение вышеуказанных поправок в Федеральный закон, а не содержание Конституции РФ.

При этом, апеллирование автора к усложненному порядку пересмотра Конституции РФ, не исключает необходимости закрепления фундаментальных основ правового статуса личности именно в тексте правового акта, имеющего высшую юридическую силу.

3. На с. 98 диссертации автор справедливо подчеркивает важнейшие положения: «Личные права и свободы относятся к первому поколению и представляют собой негативную свободу индивида, где государство обязано воздерживаться от вмешательства в его жизнь. Однако, чтобы человек мог реализовать свои личные права и свободы в виртуальной среде, требуется активное участие государства в создании и обеспечении информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. В этой ситуации может показаться, что процесс цифровизации противоречит сущности личных прав человека как прав первого поколения. Однако следует отделять автономные процессы создания государством сетевой инфраструктуры и реализации прав и свобод, поскольку большинство из них осуществляется человеком сугубо в инициативном порядке, при условии отсутствия преград со стороны государства и иных лиц». Вместе с тем, авторского уточнения требует следующий вопрос. Создавая сетевую инфраструктуру, государство в ряде случаев, самостоятельно

«определяет за граждан», что часть их личных прав и свобод подвергается дополнительным рискам (оцифровка персональных данных, использование банков данных для их хранения, предоставление государственных услуг через виртуальные ресурсы и др.). Следовательно, можно ли проследить взаимосвязь между спецификой реализации прав и свобод цифровыми способами и новыми способами охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина? Развиваются ли они параллельно, в том числе в рамках правового регулирования?

4. На с. 110-114 диссертации автор достаточно подробно освещает отечественную электоральную практику применения дистанционного электронного голосования на выборах, раскрывает ее положительные и отрицательные стороны, и на основании этого формулирует интересные предложения по изменению п. 13 ст. 64.1 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». При этом указанная норма по своему характеру является отсылочной, поскольку в ней перечислены требования к порядку проведения дистанционного электронного голосования, устанавливаемому ЦИК России.

Учитывая, что целью нового способа голосования является реализация конституционного активного избирательного права граждан РФ, стоит ли отказаться от конкретизации порядка его проведения нормативными правовыми актами ЦИК России и утвердить данный порядок в рамках федерального законодательства РФ?

Перечисленные дискуссионные вопросы и замечания в значительной степени имеют уточняющий характер и не умоляют личного вклада автора в развитие публично-правовой науки.

Диссертация Мушакова В.Е. соответствует научной специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Анализ рукописи диссертации позволят сделать общий вывод, что самостоятельно полученные результаты исследования достоверны, достаточно аргументированы, апробированы, теоретически и практически значимы. Автореферат диссертации

соискателя ученой степени отражает основные положения диссертационного исследования и позволяет судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными целями и задачами.

Таким образом, диссертация Мушакова Виталия Евгеньевича на тему: «Права человека в условиях цифровизации общества: конституционно-правовое исследование» является законченным научно-исследовательским трудом, соответствующим всем требованиям, установленным для кандидатских диссертаций пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автор диссертации – Мушаков Виталий Евгеньевич, в полной мере, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Сведения об официальном оппоненте:

доцент кафедры конституционного
и международного права федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Уральский
государственный экономический университет»
кандидат юридических наук

« 16 » августа 2024 г.

Мещерягина Вероника Александровна

Специальность защищенной диссертации: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Адрес места основной работы с индексом: 620144, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45
Телефон мобильный: 8-919-390-55-60

Адрес электронной почты: metsheryagina@yandex.ru

Я, Мещерягина Вероника Александровна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

